

На следующее утро Гарри проснулся от того, что Рон толкнул его в плечо: "Эй, проснись, подарки!".

С трудом подавив писклявый зев, Гарри сел и окинул Рона сонным взглядом, затем посмотрел на кучу у ног Рона, и его ярко-зелёные глаза расширились от осознания: "Миу!". Рон быстро перебежал к изножью кровати и заглянул через край, сияя улыбкой на кучу завернутых коробок и посылок, оставленных там.

Рон уже срывал бумагу с подарков, и первая его жалоба касалась толстого бордового свитера: "Еще один свитер от мамы... опять бордовый... посмотри, есть ли у тебя такой".

Он получил. Он получил свитер, достаточно большой, чтобы завернуть его целиком, несколько пирогов, тортов и других рождественских сладостей, а под всем этим - один длинный пакет, который катился и лежал отдельно, как-то обособленно от всех остальных.

"Что это?" Рон бросил любопытный взгляд на пакет, размахивая новой парой бордовых носков.

Гарри пожал плечами, издав озадаченное "М-м-м".

Без дальнейших проволочек Гарри принялся разрывать странную упаковку своими короткими, но эффективными когтями и благодарно мяукнул, когда ему удалось рассмотреть блестящий предмет внутри.

Это была метла, ее отполированная ручка мерцала так, словно свет желал добраться до самой вибрирующей сердцевины, а затем вырваться обратно, создавая блеск, не похожий на блеск драгоценного камня; сотни собранных вручную березовых веток создавали хвост едва ли грубее его собственного, и когда он поднял ее, она откликнулась без колебаний, едва ли ощущая себя тяжелее воздуха, а когда он отдернул лапы, она осталась на месте.

"Не могу поверить. Это фэйрболт?" Глаза Рона расширились, когда он рассматривал его, казалось, он боялся даже дотронуться до него.

Гарри кивнул, это действительно был фэйрболт; чтобы получше рассмотреть его, он переоделся человеком и начал гладить его, почти не веря, пока Рон благодарно бормотал: "Вау".

"Да." согласился Гарри, задыхаясь, - "Он такой сверкающий!".

Рон поперхнулся, услышав это, и спросил с сомнением: "Сверкающий?"

Гарри кивнул: "А есть карточка?" Гарри присоединился к Рону, и они вдвоем стали рыться в упаковке в поисках названия, но не нашли ни одного.

"Черт возьми, Гарри, кто бы мог потратить на тебя столько?"

Гарри пожал плечами, не имея ни малейшего понятия: "Не знаю". Он осторожно провел пальцем по стволу, тихо восхищаясь его красотой: "А он классный".

Рон вскинул бровь: "Гарри, если бы я не знал тебя лучше, я бы подумал, что ты хочешь больше смотреть на него, чем кататься на нем".

Гарри моргнул на это: "А-а-а...". "Точно! Точно! Держу пари, это будет намного лучше, чем Нимбус, верно? Не могу дождаться, чтобы попрактиковаться с ним!"

Рон фыркнул, и они с Гарри нашли, о чем еще немного поговорить, Гарри проверил наличие дополнительных пакетов, и обнаружил два небольших пакета, теперь почти покрытых выброшенной бумагой. Один из них был относительно небольшим, размером, наверное, с карманные часы старого образца, а другой - примерно с книгу в твердой обложке; тот, что был побольше, Рон открыл первым и обнаружил, что это действительно книга, причём длинная, толстая книга с мелким шрифтом, над которым Рон откровенно насмеялся: "Предоставь это Гермионе, чтобы она нашла тебе что-то подобное".

"Нет, подожди, посмотри на название..." Гарри поднял книгу, чтобы показать название, которое было написано сверкающим золотым листом: "От мантикоры до чупакабры: исследование магии и магических существ тропиков".

Рон нахмурился, глядя на длинное название, но потом его глаза расширились, когда он понял его значение: "О! Это Гермиона должна найти для тебя что-то подобное!". Гарри слегка хихикнул.

Осторожно положив книгу, Гарри взял в руки последний подарок. Он слегка сжал его, и из него вырвался запах, который заставил его слегка хихикнуть: "Интересно, что это?". Рон улыбнулся, и Гарри, не теряя времени, открыл его.

"Нравится?" Выражение лица Рона не оставляло сомнений в том, кто прислал этот подарок.

Гарри осмотрел посылку со странной, вроде бы разочарованной улыбкой, а затем бросил на своего друга как бы боковой взгляд: "Кошачья мята, Рон?"

Рон снова захихикал: "Да, наверное. Я увидел ее и подумал, что она тебе понравится".

То, что Гарри держал в руках, было небольшой упаковкой лакомств с логотипом Honeydukes; этикетка утверждала, что они "Заставят тебя вести себя как кошка!" и даже "Отрастить усы! Развлеки своих друзей!"

Сами лакомства были очень тонкими мятными конфетами, едва ли толще волосков: "Кошачьи

усы, да?". Гарри вытащил одну, прочитав название вслух: "Сделано с настоящей кошачьей мятой; я рад, что здесь только ты и я".

Рон снова захихикал, кривая ухмылка осталась на месте: "Попробуешь?"

Гарри неуверенно вытянул одну конфету, похожую на волосок; даже просто понюхать запах было достаточно, чтобы у него закружилась голова, он внутренне ужаснулся тому, каково это - проглотить конфету, и в то же время почувствовал уверенность. Улыбнувшись, он хитро посмотрел на Рона: "Только если ты тоже". Рон рассмеялся: "Ю Ду Ту!".

Рон замахал перед собой руками: "Ладно, ладно; справедливо!" Гарри протянул ему серебристый кусочек, и Рон сунул его в рот, пососал, чтобы насладиться вкусом, а потом проглотил, за ним последовал Гарри.

Если Скабберс и испугался, когда появился Крукшанкс, то его откровенно ужаснул образ Рона, ползающего на руках и коленях и мяукающего вместе с Гарри. Мальчик, который уже проявил склонность к игривым подначкам, сидел в форме розового кота и мяукал неподалеку, время от времени одаривая Рона ухмылками в своем укрытии под кроватью Рона.

Когда появилась Гермиона с Крукшанксом на буксире, бедная обиженная крыса не выдержала: она выбежала из комнаты на максимальной скорости и, честно говоря, не была уверена, когда же она наконец остановилась.

Рон с интересом наблюдал за его бегством, подав мысль о том, чтобы погнаться за ним: "Гермиона... слишком много кошек, я думаю".

Гермиона смотрела между Гарри, который был в своей кошачьей форме, и Роном, который был совершенно человеческим; оба они ходили вокруг, обнюхивая вещи и издавая звуки, похожие на кошачьи; Гарри, казалось, был особенно вне себя от радости, позитивно прыгая по комнате, пока, наконец, не заметил Гермиону и Крукшанкса, когда он внезапно остановился и начал возбужденно прыгать прямо вверх и оживленно мяукать на Крукшанкса, который только угрюмо уставился на него, мишура, повязанная на его шее, не делала его более приятным на вид и, скорее всего, еще более сварливым.

"Рон? Гарри? Во что вы двое вляпались?"

Рон по-кошачьи улыбнулся и бросил ей пакет, отчего она уронила Крукшанкса, который тут же бросился за Скаббером: "Один из подарков Гарри!".

Гермиона осмотрела маленький пакет: "Кто подарил ему это?"

Гарри прыгнул на плечо Гермионы: "Рон!". Волнение в его "голосе" было вполне слышно.

Гермиона подпрыгнула, отчасти от удивления действиями Гарри, не ожидая, что он так запрыгнет ей на плечо, а отчасти от удивления Рона: "Рон!? Ты принес Гарри лакомство из кошачьей мяты?"

Рон по-детски рассмеялся: "Тогда это казалось хорошей идеей! А у меня есть усы?"

Гермиона тупо моргала на своих друзей, даже когда Гарри спрыгнул с ее плеча и начал осматривать свое собственное рыло: "Рон! Ты знаешь, как долго они держатся?"

Рон пожал плечами: "Нет". Он скользнул к своей кровати и свернулся калачиком, все еще улыбаясь, но остановился, когда заметил Гарри.

"Рон, они действуют часами! И тебе нужно принять не одну, чтобы отрастить усы; все равно, ты будешь таким почти весь день! Надеюсь, к ужину ты будешь в норме!"

Рон хмыкнул: "Какая разница? Дамблдор уже знает о Гарри, и, кроме того, не похоже, что кошачьи усики запрещены или что-то в этом роде. Гарри, приятель, ты плаваешь".

Гермионе потребовалось мгновение, чтобы уловить смысл сказанного, но, взглянув на него, она обнаружила, что Гарри, действительно, плавает, пока он осматривает свое рыло. Когда Гарри обратил внимание на заявление Рона, он повернулся, чтобы осмотреть себя: "Хм, значит, так и есть". Он ухмыльнулся и перевернулся пару раз: "Ха! Кому нужна метла?"

Рон захихикал, когда Гермиона закатила глаза, посадив их на метлу, которая теперь лежала на кровати Гарри: "Гарри, кто тебе ее прислал?"

'[Разве ты не помнишь? Рон прислал!]

Гермиона моргнула; она бы решила, что Рон купил метлу себе, а не Гарри, "Рон тоже купил тебе метлу?"

Гарри широко моргнул, "[О! Нет, я не знаю, кто это прислал, они не прислали записку! Как ты думаешь, это мог быть Дамблдор?]"

Гермиона моргнула в едва скрываемой тревоге, хотя ей не нужно было пытаться скрыть ее, так как мальчики были не в том состоянии, чтобы заметить: "Они не прислали тебе открытку?"

[Неа.]'

"Но Гарри, тебе не кажется, что это как-то... подозрительно?"

Гарри моргнул, когда Рон зевнул, '[Хм? Не знаю, наверное, да. О! И спасибо тебе за книгу! Где ты ее нашла?]

Гермиона бросила на метлу подозрительный взгляд: "Сначала в библиотеке, а эту я заказала в магазине магических книг." Она посмотрела на дверь и направилась к ней, затем посмотрела на Рона и Гарри: "Оставайтесь здесь, я сейчас вернусь".

Рон принялся лениво лежать и наблюдать за Гарри, который летал по комнате, исследуя все новые доступные ему закоулки и углы. Рон задался вопросом, отчего у Гермионы сбились трусики, но потом перешёл к размышлениям о том, как лакомства могут повлиять на его собственную форму Анимагуса, которая технически тоже была кошачьей. От этого его удерживало только то, что его форма Анимагуса была немного больше, чем у Гарри, и он не получил бы от этого такого удовольствия.

Снова раздался голос Гермионы, и Гарри спрятался над дверью, пока Рон наблюдал за ним с легким интересом.

Профессор МакГонагалл вошла сразу за Гермионой, которая указала на кровать Гарри; но как раз перед тем, как МакГонагалл собралась заговорить, ее голову атаковало розовое пятно, упавшее с неба: "МЕ-МЮ!".

Сказать, что МакГонагалл была удивлена, было бы преуменьшением, но когда она попыталась сбросить это существо со своей головы, стало ясно, что она была настолько ошеломлена, что не знала, что делать.

"Профессор! Гарри, слезь с её головы!" Гермиона с мольбой протянула руку к маленькому розовому зверьку, и наконец ей это удалось, когда профессор МакГонагалл перестала двигаться, и Гарри с энтузиазмом прыгнул в её объятия.

Рон молча наблюдал, как профессор МакГонагалл, казалось, собирает все воедино: "Гарри?". Она даже не оглянулась на Гермиону и маленькое розовое существо, вместо этого она стояла неподвижно и приложила руку ко лбу.

Гермиона кивнула, но Гарри взял на себя труд заново представить себя главе дома: "Да! Это я, Гарри Поттер! Я кот!".

МакГонагалл уставилась широко раскрытыми глазами на Гарри, который теперь парил перед ней: "Ч-что ты наделал?".

Гермиона слабо потянулась к учительнице: "То есть, вы не знали?".

Внезапно побледневшее лицо профессора МакГонагалл нахмурилось: "Что именно?".

Гермиона внезапно покраснела: "Простите! Я думала, что профессор Дамблдор сказал бы вам! Мы, то есть Гарри Рон и я, мы Анимаги... Профессор Дамблдор сказал, что он заполняет наши документы..." Гермиона выглядела действительно взволнованной, как будто она не была готова к тому, что ей придется объяснять такие вещи.

МакГонагалл на мгновение замолчала, игнорируя Гарри достаточно долго, чтобы он проплыл перед ней вверх тормашками и прошелестел: "И Гарри волшебник?".

Гарри с энтузиазмом кивнул: "Да! Хотя не знаю, какая именно. Он молнией метнулся к своей кровати и взял книгу: "Но Гермиона подарила мне это! Может быть, в этой книге буду я!

Она помолчала еще мгновение, затем сказала мягко, но твердо: "Понятно. Мне придется поговорить об этом с Дамблдором, но пока я предлагаю вам постараться, чтобы другие профессора ничего не узнали... Связано ли это странное изменение личности с вашей формой?" Она посмотрела на Гарри, приподняв бровь.

Гермиона снова объяснила: "Вообще-то, профессор, Рон подарил Гарри на Рождество лакомство из кошачьей мяты...". Она бросила на него раздраженный взгляд: "У людей..." Она снова посмотрела на Рона: "Они должны заставить человека вести себя как кошка. Но Гарри уже кот...".

МакГонагалл бросила на пакет мрачный взгляд, распознав в нём то, чем он был: "Я... понимаю. В таком случае, мне придется попросить Гарри отдать их мне сейчас". Она протянула руку, и Гарри почти неохотно выполнил просьбу: "Хорошо. Кошачья мята очень опасна для любой уважающей себя кошки, можете мне в этом поверить".

Гарри с энтузиазмом кивнул и добавил: "Да! Потому что ты тоже кошка!".

Она слегка кашлянула: "Да. Я сейчас же отнесу их Дамблдору. Теперь об этой метле".

Рон внезапно заинтересовался: "Метла?"

"Да. Это правда, что у нее не было имени?"

Гарри кивнул: "Ни одного". Он взволнованно поднял ее и парил с ней в лапах, держа ее вверх ногами и быстро размахивая ею взад-вперед перед профессором: "И она действительно сверкает! Видите?".

Она бросила на него подозрительный взгляд: "Да. Что ж, мне жаль, что приходится говорить это Гарри, но боюсь, я не могу позволить тебе оставить его себе".

Гарри моргнул, но Рон опередил его: "Что? Почему?"

МакГонагалл бросила на Рона почти скрещенный взгляд: "Потому что мы не знаем, кто его прислал, поэтому мы не знаем, что с ним могли сделать до того, как он прибыл. Это мог быть кто угодно, даже Сириус Блэк". Она бросила на Гарри извиняющийся взгляд: "Прости, Гарри, но нам придется проверить его на глаз...". Она заметила, что Гарри не выглядит особенно взволнованным: "Боюсь, я сама не лучшая в этом, но осмелюсь сказать, что мадам Хуч и профессор Флитвик, скорее всего, разденут его".

'[Но я ведь смогу забрать его обратно, когда вы закончите?]

Профессор МакГонагалл кивнула, хотя и была несколько обескуражена безразличным отношением Гарри: "Если с этим нет проблем, конечно. В зависимости от того, что будет найдено, его, возможно, придется уничтожить... Мне жаль, но это придется сделать", - твердо закончила она.

Гарри посмотрел на метлу, как бы пытаясь самостоятельно найти проклятия и гексы, затем пожал плечами: "Кей. Кому вообще нужна метла? Я умею летать!". Он весело подтолкнул метлу в руки профессора, которая пришла в себя после короткого шока.

"Конечно, мне придется попросить вас воздержаться от полетов, пока рядом есть другие люди".

'[Awww...]

Она нахмурилась, но внутренне улыбнулась, понимая, что нынешнее поведение Гарри, скорее всего, было вызвано кошачьей мятой: "Жалуйся сколько хочешь, но ты должен сохранить в тайне как можно больше из этого, все вы. Не говори никому другому, если только профессор Дамблдор или я не посоветуем тебе это сделать. И еще одно:" Она остановилась, заметив, что внимание всех трех студентов приковано к ней, "Я советую вам не покидать Гриффиндорскую башню, пока ваше... лечение не пройдет, и делать это по-человечески." Перед уходом она кивнула Гермионе и сказала: "Надеюсь увидеть вас за ужином".

После ухода профессора МакГонагалл Гермиона осталась наедине со своими созаговорщиками в тишине, Гарри, казалось, был в отчаянии от того, что ему не разрешили лететь. Она повернулась к Рону с неожиданно пристальным взглядом: "Подожди-ка! Рон, ты погнался за Скаббером до того, как я пришла?".

Рон спокойно кивнул: "Да, и что?".

Гермиона посмотрела между своими друзьями, улыбнулась и повернулась, чтобы уйти: "О, это неспроста!"

Рон незаинтересованно посмотрел, как она уходит, пожал плечами и отправился дремать. Мрачное настроение Гарри быстро улетучилось, он достал шахматы Рона и начал игру в "Погоню за фигурами", к легкой незаинтересованности Рона.

Пока они все шли к Большому залу, глаза Рона метались по всем углам, и на его лице появилось почти тошнотворное выражение: "Не могу поверить, что я бегал за Скаббером, он, наверное, никогда больше не будет мне доверять!".

Ухмылка Гермионы была почти застывшей на месте: "Я же говорила тебе: Это то, что делают кошки!"

Гарри улыбнулся: "И кроме того: Он очень смешно пахнет, особенно для Крукшанкса".

Рон нахмурился на Гарри: "Что значит "особенно для Крукшанкса"?"

Гарри пожал плечами: "Не знаю, но я думаю, что Крукшанкс чувствует запах страха иначе, чем я, и я его не виню! Однажды я превратился в крысу, и за мной погналась кошка; я чуть не угодил в мышеловку - худший день в моей жизни, скажу я вам! Ну, если не считать того, когда убили моих родителей, я полагаю; в конце концов, я обманул кота, заставив его защелкнуть ловушку на себе, и он был вне себя! Хаха!" (1)

Гермиона насмехается: "Он не сломал себе лапу, не так ли?"

Гарри покачал головой: "Нет, просто несколько дней не мог нормально ходить. Жаль, что я не умею колдовать вне школы, а то бы я, наверное, попытался его вылечить".

Рон вдруг нахмурился: "И хорошо, что ты этого не сделал! Он пытался убить тебя! Скабберы! Ну же!"

"О, Рон, честно".

"Да ладно, Рон, все не так плохо..."

"Не так уж плохо!? Ты с ума сошел! Крукшанкс, наверное, убил его! А если он не умер, то Скабберс наверняка напуган до смерти! И замерз! Неизвестно, где он может быть!"

Гермиона надулась: "Ну, Крукшанкс заперт в моей комнате, как ты и просил, так что не беспокойся об этом!"

Они шли еще некоторое время в тишине, Рон все еще надеялся хоть мельком увидеть свою пропавшую крысу, пока они не пришли в Большой зал. Большинство столов домов были сдвинуты, и большинство профессоров теперь расположились вокруг одного стола в центре зала, вместе с несколькими студентами из других домов. Профессор МакГонагалл бросила на Гарри особый взгляд, который Гарри уверенно вернул, что, похоже, удовлетворило ее.

Когда Гарри сел, он заметил, что обычная шляпа профессора Дамблдора была заменена на

странную шляпу ведьмы с каким-то чучелом стервятника на макушке, а его обычное веселое выражение лица, казалось, только усиливало образ странности.

Гермиона, однако, заметила совсем другое: "Где профессор Люпин?".

Профессор Дамблдор вздохнул, почти драматически: "Боюсь, он снова заболел. Не вовремя, я бы сказал, он заболел на Рождество".

Гарри с досадой посмотрел в кувшин с клюквенным соком: "Мне жаль это слышать".

Дамблдор просиял: "О, я бы не беспокоился об этом, вы, надеюсь, приготовили для него свое особое зелье, профессор Снейп?" Снейп кивнул, а Дамблдор в ответ одарил Гарри еще одним взглядом: "И я должен сказать, как я рад снова видеть тебя на ногах, Гарри. Надеюсь, тебе тепло?"

Гарри кивнул: "Да, спасибо". Незнакомые студенты посмотрели на него с некоторым интересом, но Гарри проигнорировал их, подняв свой сок с улыбкой: "Что ж, могу я сказать: "За теплое Рождество!"?"

Сверкающие глаза Дамблдора засияли: "И пусть те, кто не может присоединиться к нам, разделят это тепло". Он поднял свой собственный бокал и сделал хороший глоток, за ним последовало большинство других сидящих за столом.

По мере того, как Гарри ел, к нему приходило понимание: Это было удовлетворение.

Рон продолжал искать Скабберов весь Новый год, а когда начался весенний семестр, Гарри с трудом осилил магическое содержание только одного маленького дождевого леса в кабинете, который, как оказалось, был зачарован на добавление и удаление страниц по мере того, как человек их просматривал. Похоже, и Гермиона согласилась с ним, что он, вероятно, был зачарован на обновление новым содержанием по мере того, как проводимые исследования появлялись и завершались.

Глубина исследований поражала воображение: если бы кто-то захотел узнать, сколько мантикор было выведено, чтобы иметь более одного хвоста, он бы обратился именно к этому исследованию. Здесь даже была вся известная родословная единственной треххвостой мантикоры, вплоть до имен дрессировщиков, возраста, даты рождения и даже количества людей, которых каждая из них убила (со специальным флажком возле имени, обозначающим, убила ли она заводчика).

Тем не менее, Гарри, узнав новую, интересную информацию о мантикорах, не получил разрешения отправиться в свободное плавание, как ему сейчас хотелось, а с его подаренной метлой, все еще оставшейся в магазине, он был в основном привязан к земле, и теперь, когда он осознавал это, желание покинуть землю начинало его беспокоить.

Одно придало ему сил - когда профессор Люпин наконец решил, что готов научить его защищаться от дементоров.

"Но я не думаю, что мы сможем принести Дементора в школу, поэтому я должен знать... ты боишься их больше, чем мышеловок?".

Гарри кивнул с уверенностью: "Да, мышеловок бояться нечего...". Он немного пощекотал пальцами, затем добавил: "И кошачьей мяты тоже".

Люпин моргнул: "Точно. Хорошо. Я дам вам знать, когда мы все будем готовы".

Гарри улыбнулся: "Спасибо".

Некоторое время спустя профессор Люпин сказал Гарри, когда и где они встретятся, чтобы провести урок по борьбе с Дементорами, так что теперь Гарри искал дорогу в якобы пустой класс Истории магии.

Придя туда, он окинул класс любопытным взглядом, гадая, когда же появится профессор Люпин с тем планом, который он придумал, не приложив никаких усилий, чтобы придумать план самостоятельно. В комнате было темно, свет был погашен, так как в данный момент она не использовалась, но Гарри не возражал, так как его глаза видели сквозь мрак без всяких усилий, поэтому он оставил свечи незажженными, что, похоже, озадачило профессора Люпина, когда он вошел и зажег их сам.

"Гарри, почему ты стоишь здесь в темноте?"

Гарри усмехнулся: "Я не боюсь темноты, профессор".

Люпин моргнул, но, видимо, пришел в себя: "Так, - он тяжело поднял чемодан на стол профессора Биннса и объяснил: - Это боггарт; мы обшарили весь замок со вторника и довольно удачно нашли его в картотеке мистера Филча. Он ближе всех к настоящему Дементору; как только он увидит вас, он им и станет, если предположить, что Дементоры - это то, чего вы боитесь больше всего на свете". Люпин бросил на него взгляд: "Если нет, тогда, боюсь, мне придется придумать что-нибудь другое".

Гарри кивнул, наконец-то поняв, почему этот человек так настаивал на том, чтобы Дементоры были его самым большим страхом.

"Хорошо, то, что я собираюсь тебе показать, - это очень продвинутая магия, намного превосходящая обычные уровни волшебников. Это называется "чары Патронуса", и при правильном выполнении они вызывают Патронуса; своего рода защитный дух, который встает между вами и Дементором, как своеобразный щит". Гарри кивнул, сомневаясь: "Итак, заклинание - самая простая часть. Ехрecto Patronum". Люпин произнес заклинание, и с конца

его палочки потек тонкий белый туман. Гарри бросил на него странный взгляд: "После этого начнется самое сложное, но сначала попробуй произнести заклинание".

Гарри так и сделал, подражая взмаху палочки Люпина, и, к удивлению профессора, на его палочку посыпался туманно-розовый пух, не долетая до конца палочки, а просто собираясь там; хотя Люпин выглядел совершенно обескураженным этим цветом, Гарри только внутренне вздохнул, гадая, не останется ли он с ним до конца жизни.

Люпин, казалось, собирался что-то спросить, но вместо этого взял себя в руки: "Так, теперь самое сложное. Чтобы это сработало, и это очень важно, ты должен подумать о своем самом счастливом воспоминании и использовать его для наложения чар; чем счастливее, тем лучше. Это даже не обязательно должно быть воспоминание, вполне подойдет и надежда на будущее, лишь бы оно делало тебя очень, очень счастливым".

Гарри немного подумал, задаваясь вопросом, что могло бы сделать его счастливым; он посмотрел на свою палочку и подумал: "День, когда я узнал, что я волшебник, был довольно хорошим". Пожав плечами, он ухватился за эту мысль и связанные с ней хорошие чувства: Ему больше не суждено быть грушей для битвы Дадли в школе, он почти весь год был вдали от своей маггловской семьи, у него впервые в жизни появились настоящие друзья, он исследовал новый и захватывающий мир, и даже, возможно, когда-нибудь станет таким же великим волшебником, как Дамблдор. "Ехрecto Patronum".

Люпин широко улыбнулся тонкому туману, исходившему от его палочки, хотя также появился тик беспокойства, который разделил и Гарри, когда заметил розовый цвет тумана.

Они немного помолчали, но Люпин, наконец, пришел в себя: «Эм, да. Посмотрим, я не ожидал, что ты получишь это с первой попытки. , на самом деле, это проворачивается, пока дементор идет за тобой и вытаскивает твои счастливые мысли так быстро, как ты можешь их иметь. Пока что, конечно, нужно делать, но чем больше дементоров, тем труднее. Он подошел к портфелю и расстегнул замки, подойдя к его задней части и выжидающе глядя на Гарри. — Готов, Гарри?

Гарри кивнул, и Люпин распахнул кейс.

Боггарт, очевидно, думал, что больше всего Гарри боится дементора, но это было ошибкой. Нет, абсолютно нет. Это черное, темное существо не могло завладеть его мыслями, не могло обмануть его эмоции.

Это темное, отвратительное существо казалось растерянным, так как не знало, что делать с тем, что оно видело, но ничего страшного, пусть оно растерялось, оно ничего от Него не получит! Его лицо почти мгновенно загорелось, и он обнаружил, что рычит, когда профессор Люпин борется с ним, а дементор исчез из поля зрения.

— Гарри! Гарри, что с тобой!

Гарри яростно моргнул, чувствуя себя совершенно потерянным: «Что? Куда он делся? Он стал дементором? В его голосе слышались маниакальные нотки, которые он едва замечал, а сердце быстро нашло свое место в груди.

Глаза Люпина чуть не выпали из орбит. — Господи Гарри! О чем ты думал!

Гарри дико моргнул: «Что? Я-я не знаю, я не помню».

Профессор принял очень выразительный взгляд: «Гарри, я не думаю, что мы должны делать это больше, если ты собираешься торопиться каждый раз, когда видишь это, даже не попробовав Патронуса!»

Гарри слегка нахмурился: — А с чем, по-твоему, мне нужна помощь? Я даже не понимаю, что она здесь! Он моргнул: «Оно, ну, оно было там... верно?»

Люпин посмотрел на него широко открытыми глазами, затем сделал вид, что успокаивается, приложив руку ко лбу: «Да, Гарри, это было там. Но... если ты не можешь сказать, о чем ты думал, о чем ты чувство...?» Он выжидающе посмотрел на Гарри сквозь пальцы.

Гарри моргнул: «Ну... Я не знаю, думаю, ничего. Все, что я знаю, это...» Он слегка нахмурился: «Разве это меня не достанет. Не может, никогда». Он закончил на ноте страстности, которая удивила даже его самого.

Люпин на мгновение замолчал, оставив Гарри тихо вариться, прежде чем, наконец, произнес: «Похоже на защитный механизм...» Когда Гарри одарил его смущенным любопытным взглядом, он уточнил: «Дементор нападает на людей, высасывая их добрые чувства». , но если у вас нет хороших чувств, это не может их вытянуть, не так ли?» На мгновение он погрузился в свои мысли, лишь смутно осознавая присутствие Гарри. — А если у тебя нет никаких чувств, ты почти невидим для них...

Гарри слегка нахмурился: «Хорошо... но почему я торопился? Почему я продолжаю торопить их. Разве это не... не знаю, самоубийство? хорошая защита».

Люпин бросил на него озадаченный, растерянный взгляд: «Я не уверен». Он сделал паузу на мгновение, а затем вернул забытую палочку Гарри: «Вот, мне нужно поговорить об этом с профессором Дамблдором; мы не можем продолжать это до тех пор, я дам вам знать об этом позже». Он взял свой портфель и вышел из комнаты, не торопясь, но и не спеша остаться; он прошел по коридору, прежде чем свернуть за угол, чуть не наткнувшись на профессора Снейпа, с которым он поговорил, прежде чем взять у него что-то и уйти.

Гарри как-то странно посмотрел на палочку. — Когда я это уронил?

Раздался шум, и Гарри внезапно посмотрел на дверь, где профессор Снейп одарил его

насмешливым взглядом: «И что, скажите на милость, вы могли сделать, чтобы профессор Люпин так торопился?»

Не моргая, не останавливаясь, не останавливаясь и даже не думая, Гарри ответил: «Я думаю, что чуть не убил себя». Он недовольно взглянул на свою палочку: «И, видимо, бросил мою палочку». Пока Снейп был слегка ошеломлен, Гарри рассеянно пошел к двери. — Простите, профессор.

— Минутку, Поттер. Я хотел бы поговорить с вами. Гарри остановился и посмотрел на профессора.

"Хорошо?"

<http://tl.rulate.ru/book/75790/2260167>